

Поскольку Исидор уже давным-давно вышел из детского возраста, он подумал, что нести кого-то на спине не вызовет особой сложности, но вскоре храбрец осознал свою удаль.

Прежде, когда парень заботился о принцессе, он не задумываясь умудрялся притворяться невозмутимым, однако теперь было невозможно надеть личину «все в порядке».

Как только нежное тело уложилось на спину, за долю секунды его охватило нарастающее напряжение, а затылок запылаел. Мышцы плеч и шеи крепко затвердели, а тело постепенно немело.

Из-за учащенного сердцебиения ему показалось, что вид в поле зрения маячил туда-сюда, не давая покоя.

Он впервые осознал чувство потрясения и растерянность от подобного прилива собственных эмоций.

Принцесса Дебора, обычно привыкшая устраивать шутливые словесные баталии с монотонной, черствой интонацией, умолкла, вот только у парня не было времени, дабы осознать этот факт.

И всему виной концентрация, непрерывно рассыпающаяся на мелкие части.

До Исидора, с трудом продолжающего нести ее на спине, дошло, что спустя долгое время он парит в воздухе на одном и том же месте.

Он неспешно повернулся в противоположную сторону и сдерживал нервный смех от осознания всей нелепости.

Голубая плита, уже давно ими покинутая, виднелась вдалеке.

‘Глупость какая-то’.

При обычных обстоятельствах он быстро бы понял, что с помощью такого простого способа, как магия полета, не удастся выбраться. Вот только все его внимание было приковано к объекту, находящемуся позади шеи.

Всякий раз, когда ее неглубокое и ровное дыхание ощущалось на затылке, его мысли заполняли лишь она и ее алые губы.

В конце концов он вернулся в исходную точку, но, по сравнению с прежним, им овладело ощущение — если он к ней прикоснется, обуревания эмоциями не избежать.

Это напоминало воду, переполняющую края стакана, но не тревожно переливающуюся через края.

Вопреки ожиданиям, в глазах Исидора принятие собственных чувств становилось еще большим спусковым крючком.

Невиданные чувства, когда-то к ней вспыхнувшие, назывались страстью и влечением, но теперь они были куда очаровательнее и невыносимее прежних.

А его желание стать для нее тем единственным и особенным человеком росло пропорционально этим ощущениям.

Он не хотел допустить, чтобы такой мешок мусора, как Филап, осмелился даже к ней подойти.

Исидор, слегка зажав губы, медленно спустился к плите, чтобы отыскать новый способ вырваться из этого пространства.

— Фух.

Принцесса Дебора, глубоко вздохнув, неторопливо убрала руки с его напряженной шеи.

Как только ее ноги опустились на плиту, Исидор поспешно схватил тело принцессы и слегка придержал ее, согнутую в коленях.

— Возможно, вам немного нездоровится?

Цвет лица принцессы был настораживающим.

—

— Мне известно, что вы не любите проявлять слабость и говорить о подобных вещах, при этом теряя свой властный вид, но при мне вам нет необходимости так себя вести.

— ...Горло...немного мучает жажда.

Она слегка нахмурила переносицу от ощущения сухости во рту.

— Почему вы мне не сказали?

— ...Потому что думала, что выдержу. Должно быть, снаружи нас ищут. Так что все в порядке.

— Как вы терпите жажду? Это же невыносимо.

Прямо перед тем, как попасть в это место, принцесса Дебора прочитала лекцию в Академии, а после того, как потеряла сознание от волны маны, ей даже приснился кошмар, отчего она вся покрылась потом.

В отличие от него, поддерживающего свое состояние за счет маны, ее организму пришлось испытывать жажду, от которой заболело горло.

— Прошу прощения. Я не заметил.

Исидор поспешно снял перчатки и закатал рукава рубашки.

— Возможно, это вода отравлена или загрязнена. Остановись.

Она так поразилась, что ее цвет лица тут же изменился.

— Это место представляет собой мир духов, так что, полагаю, опасности нет. Духи не живут в загрязненной среде.

— Но....подожди.

Прежде чем ей удалось его остановить, он наклонился и, вытянув руки, сделал глоток воды, как бы ее проверяя.

— ...С водой все в порядке.

Он тщательно вытер свои длинные руки, а затем вновь протянул ладони, наполненные водой, прямо ей ко рту.

— Выпейте.

— Не стоит доходить до такого. Я прекрасно понимаю, что ты придерживаешься хороших манер, но....

— Вам нет нужды намеренно мочить руки водой.

Исидор не хотел, чтобы она, подвергнув себя опасности и трудностям, пила воду, наклонив тело и рискуя упасть с плиты.

Исидор не сумел подоспеть раньше, чтобы принцесса не попала в такую стрессовую ситуацию и не навлекла на себя страдания.

Когда он думал о Филапе, желание его убить резко возрастало.

— А? Вы же хотите пить.

Ласково противостоя ее упорству, он медленно приблизил свои бледные руки, наполненные водой.

Принцесса, отчего-то нервничающая, настороженно смотрела на воду, как на отравленное яблоко, а потом медленно склонила голову.

Длинные лиловые волосы принцессы Деборы бесшумно спустились, напоминая бархатистый занавес, и слегка пощекотали его бледные руки.

—

Глоть-глоть. Раздался звук глотания.

Глядя, как принцесса довольно пьет воду, Исидор подумал, что она очень милая, словно птица. В тот момент она опустила свою голову еще глубже.

Как только вода исчезла, нежное прикосновение потеряло ладони.

Не потребовалось долгих раздумий, дабы понять, что его рук коснулись мягкие губы.

Принцесса Дебора, глубоко опустившая свои длинные пурпурные ресницы, от удивления подняла голову.

Пока он смотрел в ее ярко-алые глаза, полные замешательства и смущения, она зашевелила своими влажными губами.

— Сэр Исидор?

Капли воды, что остались на уголках мягких уст, стекали по ее тонкому подбородку; этот завораживающий вид еще сильнее поглотил внимание Исидора.

Хоть он и мог прожить без воды в течение трех дней, в этот момент на него нахлынула нестерпимая жажда.

— Дебора.

В какой-то миг Исидор, сокращающий расстояние, произнес имя, глядя на ее покрасневшие уши.

Все это время мужчина не допускал между ними расстояния меньше деревянного стола, но более он не мог терпеть и придерживаться своей гордости, потому сократил дистанцию, попутно удовлетворяя свою жадность.

Внезапно глаза проворной принцессы широко распахнулись.

На долю секунды промелькнуло откровенное собственничество, кое всецело отразилось в ее сочно-красных глазах.

На небольшом расстоянии, задержав свое горячее дыхание, едва касающееся бархатистой плоти, он убрал губами капельки воды с ее уст, словно стряхивая остатки.

—

Меж зубов проник сладкий вкус, напоминающий тающий сахар во рту.

— Что вы думаете насчет этого?

Губы Исидора прелестной формы коснулись ее круглого края уха.

— ?...

— Официально со мной встречаться.

...Официальные отношения?

Он намекает стать его девушкой?

Исидор приблизился ко мне с искушающим выражением, коснулся уголка рта своими губами и прошептал, словно раскрывая тайну.

Строго говоря, произошедшее не было поцелуем, и наши губы не соприкасались, но из-за его низкого голоса это напоминал глубокий романтический жест между парами.

Но что, вот так прямо сейчас встречаться?!

Ошеломленная я и унесенная далеко на небеса коснулась губ, опоздав на один такт.

— Это...я думаю, еще рано, чтобы встречаться.

Как только я с ним столкнулась лицом к лицу, мне пришлось раскрыть чувства, потому как не могла представить такой ход событий.

Было бы ложью, если бы я сказала, что меня не привлекает чуткий, нежный и красивый Исидор.

Но я все еще не была уверена в его искреннем желании встречаться и иных, более серьезных, намерениях.

— ...Проблема не в том, что вы не хотите. Просто еще рано?

Я кивнула.

— Скоро у принцессы состоится дебют, а я уже достиг совершеннолетия...Разве мы не достаточно взрослые?

— Я имею в виду, что мы еще плохо друг друга знаем, чтобы официально встречаться.

В моей предыдущей жизни меня преследовал страх оказаться всеми ненавистной, да и отношения были убогими и вызвали только жалость. Если кто-то делал первым шаг и признавался, я ощущала давление, заставляющее ответить согласием.

Притворяясь влюбленной из-за «обязанности» и неумения отказывать, я много раз нерационально использовала чувства, а, когда привязывалась к человеку, мне наносили душевные раны.

— Я искренне заинтересована в сэре, вот почему хочу узнать, что ты за человек. Каков ты, когда настоящий.

— Вам нужно время, чтобы узнать меня, но я не принял это во внимание, потому что чувства взяли верх.

На этот нюанс я наклонила голову; похоже, это означает, что он хорошо меня знает.

'Что это? Может, показалось'.

У меня было ощущение, что он все еще что-то от меня скрывает, как и мастер.

— Я хочу, чтобы мы узнали друг друга, общаясь и иногда вместе разделяя трапезу...

Я старалась говорить как можно осторожнее, поскольку Исидор первый раскрыл свое сердце.

— На самом деле, у меня никогда не возникало мысли о том, что я хочу с кем-то встречаться, потому, если сэру Исидору не нравятся такие медленные отношения...

В этом мире, где господствуют принудительные браки, приносящие пользу семьям, нет такой вещи, как узы, возникающие между друзьями и возлюбленными.

У меня была мысль, что Исидору могут не понравиться такие неоднозначные отношения, поэтому я не собиралась его принуждать.

— Меня это устраивает. Я никоим образом не пренебрег бы вашим мнением.

Однако он сразу оборвал мои слова.

— ...

— Мысли или мнения принцессы гораздо важнее для меня.

От его слов мое сердце тяжело провалилось в пятки.

— Давайте попробуем. Узнаем друг друга лучше.

Он слегка приподнял свои губы завораживающей формы.

П.п:про совершеннолетие: он просто говорит, что «взрослый», без уточнения возраста. Как видно, он ее старше.

<http://tl.rulate.ru/book/45338/1724941>